

Все это – поприща для дел правых, кои открыты для всякого, и притом все. Потому умей только распоряжаться, и не восчувствуешь скудости средств к образованию воли.

Для сего уясни себе всю сумму дел правых, возможных для тебя, в твоём месте, звании, обстоятельствах, вместе с рассмотрением и того, когда, как, в какой мере и что можно и должно исполнить.

Уяснивши все, определи общий очерк дел и их порядок, чтобы все творимое не было нечаянно, памятуя притом, что этот порядок уместен только вообще, в частности же он может быть изменяем по требованию хода дел. Все с рассуждением твори.

Потому лучше каждодневно перечислять возможные случаи и возможные дела.

Навыкшие в делании правом никогда ничего не определяют, а делают всегда то, что Бог пошлет, ибо все от Бога; случаями Он открывает нам Свои определения.

Все это, впрочем, только дела. Хождение в них делает только исправным. Чтобы чрез них востечь и к добродетелям, надлежит напряженно держать дух истинного доброделания, именно: со смиренном и страхом Божиим все твори по воле Божией и во славу Божию. Кто творит по самонадеянности, со смелостию до дерзости, в самоугодии или человекоугодии, тот, хотя и в правых делах, образует в себе злой дух самоправедности, кичения и фарисейства.

Содержа правый дух, должно памятовать и законы, преимущественно закон постепенности и непрерывности: то есть всегда начинай с меньшего и восходи к высшему и потом, начавши делать, не останавливайся. Этим избежать можно: **смущения**, что несовершен, ибо не вдруг; придет еще время; **мысли**, что все уже сделал, ибо степеням конца нет; **заносчивой** предприимчивости, подвигов выше сил.

Последний предел – естественность доброделания, когда уже **закон не лежит** бременем.

Успешнее всех достигает сего тот, кто сподобится благодати жить вместе с добродетельным и деющим, а еще успешнее, если он у него под наукою. Не нужно будет делать снова и переделывать допущенное от неумения и ненавыкновения. Не читай, не размышляй, как говорится, а найди благоговейного, и тотчас научишься страху Божию. То же можно приложить и ко всякой другой добродетели. Хорошо, впрочем, судя по себе, своему характеру и месту, избрать преимущественно одно доброделание и держаться его неуклонно, – оно будет грунтовое, как канва, – по ней и на другие переходить. Это спасительно при расслаблении сильно напоминает и скоро возбуждает. Надежнее всех подаяние милостыни, которая до Царя ведет.

Впрочем, это касается только дел, а не расположений, у которых должен быть свой внутренний строй, зиждущийся в духе, некоторым образом независимом от сознания и свободы, как Господь даст. Началом его всеми святыми признается страх Божий, а концом – любовь; в середине строятся все добродетели одна из другой, хоть и не у всех одинаково, но непременно на смиренном и сокрушенном покаянии и болезновании о грехах. Это соки добродетелей. Изображение каждой добродетели, ее свойства, делания, совершенства степени, уклонения есть предмет особых книг и отеческих наставлений. Все это познавай посредством чтения.

Такого рода доброделание прямо образует волю и напечатлевает в ней добродетели, но в то же время оно держит и дух в постоянном напряжении. Как трением возбуждается теплота, так и делами добрыми возгревается усердие. Без них и добрый дух хладеет и испаряется. Этому обыкновенно подвергаются неделатели, или люди, ограничивающиеся неделанием зла и неправд. Нет, надобно назначать и избирать и дела добрые. Есть, впрочем, и слишком хлопотливые делатели, которые потому так скоро истощаются и рассеивают дух. Всему – мера.

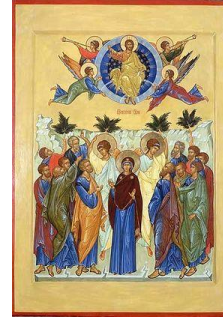
Свт.Феофан Затворник. Путь ко спасению.

Зёрнышко

Приходской листок храма Свт.Николая пос.Никола-Прозорово май' 18

ВОЗНЕСЕНИЕ

«Вознесся Господь наш от Нас на небо для того, чтобы открыть нам двери небесные и чтобы мы невозбранно входили в небо. Праотец наш Адам затворил дверь райскую для всего рода человеческого, сделал ее непроходимой для всех земнородных, и херувим с пламенным оружием стал у дверей райских; затворил Адам рай и путь к жизни, а отверз только входы к смерти и аду. Господь же наш сделал противоположное: затворил входы к смерти и аду, а отверз рай: сначала разбойнику, которому сказал: *«Днес со Мною будешь в рай»* (Лк. 23:43), а потом и всем по Своем вознесении отверз самое небо...

...Господь наш не носит ключей царства и жизни подобно тому, как носит ключи смерти и ада: где нет врат, там не нужно и ключей, ибо при вознесении Господнем небесные врата совсем прочь взяты и уже никогда не будут после затворены, как пишется о сем в Откровении: *«Врата его не имутзатворитися во дни: ноши бо не будет»* (Апок. 21:25). Посему-то и ключи там не нужны. Сам Господь не носит их, но отдал их Петру и прочим апостолам, как бы говоря: «Мне они не нужны; носите их вы и уже без труда отверзайте отверстие, отверзайте незатворенное, отмыкайте незаключенное; если только кто сам своей волей заградил себе небесный вход, тому вы можете помочь сими ключами, следующим же за Мной свободен вход и без ключа, ибо врата для них не закрыты и, как взятые прочь, не могут затвориться».

Свт.Димитрий Ростовский

А. Упражнения, способствующие к образованию душевных сил по духу христианской жизни

Сил три: ум, воля и чувство. Соответственно им распределяются и упражнения. Прямо они обращаются на образование сил, но так, чтобы не погасал тем дух, но, напротив, возгорался более и более. Последнее служит мерою и остепенением первого, которое подчиняется ему до безмолвной покорности или совершенного прекращения.

а) Упражнения, образующие ум, с возгреванием и жизни духовной

Христианское образование ума есть напечатление в нем всех истин веры столь глубоко, чтоб они составляли его существо, или чтоб он состоял из них одних, так, чтобы, когда он станет рассуждать о чем, рассуждать или верить все познаваемое по ним и вообще без них не мог бы и движения малого сделать. У Апостола названо это содержанием «образа здравых словес» (2Тим. 1, 13).

Упражнения или дела, сюда относящиеся, суть: чтение и слышание слова Божия, отеческих писаний, житий святых отцов, взаимное собеседование и вопрошение опытных.

Хорошо – читать или слушать, лучше – взаимное собеседование, а еще лучше – слово опытного.

Плодоноснее – слово Божие, а за ним – отеческие писания и жития святых. Впрочем, нужно знать, что жития лучше для начинающих, писания отеческие – для средних, Божие же слово – для совершенных.

Все эти – и источники истин, и способы почерпать их, очевидно, способствуют и напечатлению их в уме, и, вместе, поддержанию духа ревности. Часто один текст возгревает дух не на один день; есть жития, о коих одно воспоминание восставляет жар ревности; есть места у святых отцов всевозбудительные. Посему есть доброе правило: выписывать такие места и хранить, на случай нужды, для возбуждения духа.

Часто ни внутреннее, ни внешнее делание не помогают духу остаться в усыплении. Спешит читать что-нибудь из чего-нибудь. Это не поможет – беги к кому-нибудь на беседу. Последняя с верою редко остается без плода.

Есть два рода чтения: одно – рядовое, почти механическое, а другое – избирательное, по требованию духовных нужд, с совета. Но и первое небесполезно. Оно, впрочем, приличнее утвердившимся уже, которые как бы только повторяют, а не изучают.

Все необходимо иметь всякому человеку для беседы о вещах духовных, который уже знал бы все наше и которому можно бы смело открывать все, что бывает на душе. Лучше, если такой один, много – два. Бесед же праздных, для одного препровождения времени, всячески должно избегать. Вот правила чтения: пред чтением должно упразднить душу от всего; возбудить потребность знать то, о чем читается; обратиться молитвенно к Богу; читаемое следить вниманием и все слагать в отверстое сердце; что не дошло до сердца, на том стой, пока дойдет; очевидно, что читать должно весьма медленно; прекратить чтение, когда душа не хочет уже чтением питаться, – сыта, значит. Если, впрочем, поразит душу какое место, стой на нем и не читай более.

Лучшее время для чтения слова Божия – утро, житий после обеда, святых отцов – незадолго пред сном. Можно, следовательно, касаться всего понемногу каждый день.

При таких занятиях постоянно должно содержать в мысли главную цель – напечатление истин и возбуждение духа. Если это не приносится чтением или беседою, то они – праздное чесание вкуса и слуха, пустое совопросничество. Если совершается это с умом, то истины и напечатлеваются, и возбуждают, и одно помогает другому, а если отступается от правого образа, то нет ни того, ни другого: истины набиваются в голову, как песок, и дух холодеет и черствеет, надымается и кичит.

Напечатление истин – не то же, что их исследование. Здесь требуется только: уясни истину и держи в уме, пока срастворится с ним, без доводов, ограничений, один лик истины.

Потому легчайшим способом к сему законно можно почесть следующее: истины все – в катихизисе. Каждое утро бери оттуда истину и уясни ее, носи в уме и питайся ею, сколько будет питаться душа, день, два и более; то же сделай с другою и так – до конца. Способ легкий и общепринятый. Не умеющий читать, спроси одну истину и ходи с нею.

Видимо, что закон для всех: напечатлевай истины так, чтоб они возбуждали. Способы же выполнения его разнообразны, и одного для всех указать никак нельзя.

Следовательно, чтение, слушание, беседа, не напечатлевающие истин и не возбуждающие духа, должны быть почитаемы неправыми, уклонившимися от истины. Это – болезнь многочтения по одной пытливости, когда одним умом следят за читаемым, не доводя до сердца, не услаждая его вкуса.

Это есть наука мечтать, не созидаящая, не учащая, а разоряющая, всегда ведущая к кичению. Все дело, как сказано, ограничить должно следующим: уясни истину и содержи в уме, пока вкусит сердце. У святых отцов говорится просто: помни, содержи в уме, имей пред глазами.

б) Упражнения для образования воли и с обращением на возбуждение духа

Образовать волю значит напечатлеть в ней добрые расположения, или добродетели: смирение, кротость, терпение, воздержание, уступчивость, услужливость и прочее – так, чтоб они, сорастворившись, или сросшись с нею, составили как бы ее природу и чтобы, когда предпринимается что волею, предпринималось по возбуждению их и в их духе, чтобы то есть они стали правителями и царствовали над делами нашими.

Такое настроение воли есть безопасное, прочное; но поелику оно противоположно настроению греховному, то стяжание его составляет труд и пот. Потому и дела, относящиеся сюда, преимущественно направляются против главной немощи воли, то есть своеволия, непокорности, нетерпения ига.

Недуг этот врачуется покорением воле Божией, с отвержением своей и всякой другой. Воля же Божия открывается в разных видах послушания, лежащих на каждом. Первое и главнейшее требование ее есть хранение законов или заповедей по своей, каждого, должности или званию: затем хранение устава Церкви, требований порядка гражданского и семейного, требования обстоятельств, кои от воли промыслительной, требования духа ревнующего, все с рассуждением и советом.

Продолжение на последней странице